

ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА В РОК-КУЛЬТУРЕ

Доронин Владимир Викторович

К.ф.н., доцент, Тюменский Государственный Университет
sibe1@rambler.ru

PHILOSOPHY OF RUSSIAN COSMISM IN ROCK CULTURE

V. Doronin

Summary. This article is devoted, at first glance, to two areas that have absolutely nothing in common — the philosophy of Russian cosmism and rock culture. But nevertheless, such different spheres have common points of contact, it is not strange, the thoughts of cosmist philosophers were embodied and originally interpreted in the works of modern musical authors. The philosophical ideas of cosmism not only enriched creative storylines, but also conceptually strengthened the work of the authors, making them more significant, and also inspired young people with the names of scientists and philosophers. In the desecularized postmodern era, the ideas of cosmists find adherents, not only in art and in creativity, which demonstrates their relevance and consistency, especially in the light of aesthetic anthropology.

Keywords: Russian cosmism, rock culture, rock hero, transformation, anticipation, curvature of space, emptiness, fear emptiness..

Аннотация. Данная статья посвящена, казалось бы, двум совершенно ничего общего не имеющим между собой областям — философии русского космизма и рок-культуре. Тем не менее, такие разные сферы имеют общие точки соприкосновения, как не странно, мысли философов космистов нашли воплощение и оригинально интерпретированы в рок-культуре и творчестве современных музыкальных авторов, более того эти философские идеи не только расширили и обогатили творческие сюжетные линии, но и концептуально укрепив, сделали их работы более весомыми, а также окрыли молодежи имена ученых и философов. В десекрализованную эпоху постмодерна идеи космистов находят приверженцев, не только в искусстве и в творчестве, что демонстрирует их актуальность и состоятельность, особенно в свете эстетической антропологии.

Ключевые слова: русский космизм, рок-культура, рок-герой, преобразование, предвосхищение, искривление пространства, пустота, страх пустоты.

«В полночь вселенная пахнет звездами»

Эрих Мария Ремарк

Известно, что русский и вообще космизм имеет глубокие древнегреческие корни и слово «Космизм» — kosmos означает «организованный мир» или kosma, что, в свою очередь, переводится как «украшение», нося явно эстетическую окраску. Космизм стал не просто философским мировоззрением, в его начале лежало как понимание, так и знание о космосе и о человеке как «Гражданине Мира». Истоки учения, заложенные киниками и стоиками, позже развили в своих трудах многие авторитетные мыслители от Канта до отечественных мыслителей Николая Федорова и Мераба Мамардашвили. Древнегреческие космисты связывали это понятие с учением о мире как структурно-организованном и упорядоченном целом, Пифагор предложил понимание космоса как Универсума, Гераклит расширил космизм до мироустройства и как он называл — «миро-стройка». Но главное — космисты искали единый всеобщий универсальный закон порядка и эстетической красоты, противопоставляя его хаосу как земному, духовному, так и космическому.

Космизм можно называть мистическим, научно-футурологическим, религиозно-философским, художественным, потому что он впитал огромное количество знаний от гностических учений и каббалы до теософии и теории относительности Эйнштейна. «Космизм романтиков, их пантеистическое космическое чувство воссозданы из «субъекта», космос романтиков не дан в объективности, как космос средневековый, в мысли схоластиков». [2; С. 104–105] Каким бы не был космизм, так или иначе он предполагает связь космоса с духовным телесным начала человека и при всем своем романтизме, даже наивности, остается по-прежнему прогрессивным и актуальным, а главное настроенным на активное деятельное эстетическое развитие человека. Русские философы космисты, во многом, пошли своим путем и в этом им нужно отдать должное. Н. Фёдоров, В. С. Соловьева, Н. Бердяева, М. Булгакова, П. А. Флоренский, Н. Умов, Н. Холодный, К. Циолковский, В. Вернадский, А. Чижевский и многие другие. Иногда их точки зрения на некоторые вопросы между собой расходились в деталях, но при этом все они были едины в понимании того, что человек выступает не только созерцателем мира, но деятелем в нем, несущим всю полноту ответственности за бытие — и за землю, обитателем которой он является, и за все как писал

Николай Федоров: «небесные, ныне бездушные, холодно и как бы печально на нас смотрящие звездные миры». Самое важное, комисты пытались гармонизировать мир и что немало важно — предвосхитить эту возможность, полагая, что в молчаливой строгости космоса сокрыта и красота, гармония и порядок, то чего во все времена не хватало людям.

Конечно, в современном постмодернистском десокрализованном обществе космистские идеи о божественной энергии в тварном мире вызовут как минимум улыбку, но вот с несостоятельностью концепции преображения, особенно проявляющей себя в творчестве еще нужно поспорить. Можно согласится цинично, что в эпоху деконструктивизма и постструктурализма идеалистические концепции в духе Соловьева или Рериха представляются красивой утопией и могут воплощены быть скорее в творчестве, но мы и рассуждаем в данной статье о рок-культуре, которая и является творчеством. Поэтому, также видится актуальной и применимой базовая платформа русского космизма в свете эстетической философской мысли, другими словами, эстетической антропологии. То, что мы наблюдаем в современном обществе дает полное право согласится с утверждением русских космистов, что человек для активно-эволюционных мыслителей — существо еще промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но с тем гипотетически и потенциально сознательно-творческое, призванное и способное как на преображение внешнего мира. Современный человек вообще выглядит в большинстве своем мало дееспособным, тем более куда ему встать в авангарде эволюции и направить развитием мира в соответствии с духовно-нравственными началами.

Так или иначе идеи космизма широко, хотя и довольно свободно интерпретированы в рок-культуре. Это, конечно, относятся не ко всем направлениям рока, в первую очередь к направлениям авангардным, а именно Ambient, Drone Ambient, Space Rock, Krautrock, Psychedelic Rock, Glitch. Можно назвать немалый круг исполнителей и целых жанров, более того существуют так называемые школы, которые специализируются в этом направлении, как например, так называемая «Berlin School» во главе с Klaus Schulze и Pete Namlook. Конечно, стоит упомянуть и выдающихся группу Coil и исполнителя из Bad Sector, записавшего легендарный альбом «Космодром». Но сейчас нас все же интересуют не персоналии, а идейно-концептуальный аспект в основе которого лежит русский космизм и космизм в целом, воплощенный в рок-культуре.

Эти концепции можно свести к нескольким базовым идеям. Первая: Искривление пространства — астрофизический термин, в данном контексте используемый

в аллегорическом философском значении. Это пугающее, искривление или даже деконструкция культурного пространства современности и внутренней духовной среды человека, выражающееся в искажении априорных смыслов, жизненных приоритетов, девальвации ценностных ориентиров, потери направления и изменении координат окопунктурных точек человечности в глобальном смысле. Когда культурная деятельная сущность, природа человека — отказываются понимать и принимать окружающую действительность, мало того они сопротивляются и не желают находить с окружающим какие-либо связи, вступать с ним в контакт и диалог. Они чужеродны и враждебны по отношению друг к другу, человек является для нее инородным телом, и она мне отвечает тем же. Рок-герои, которые являются творцами и субъектами рок-культуры блуждают в этой десокрализованной дисгармоничной реальности словно в чужом неуютном пространстве, в абсолютном вакууме и в своем творчестве пытаются двигаться словно навстречу прекрасному, яркому, но возможно и обманчивому свету, уже давно погасшей звезды. «Теперь люди начинают жить во вселенной, в мировом пространстве мировым горизонтом, и это обостряет чувство одиночества и покинутости» [2; С. 92–93] Поэтому актуальной темой в творчестве становится тема об одиноком Чужаке, о Чужом, во многих смыслах, об Изгое, об Инородном теле, как в физическом, так и в духовном смысле. Что человек среди людей может остаться абсолютно один как в открытом космосе, один во вселенной и его никто не ждет ни здесь, не в другом месте галактики, да и вообще — лететь, бежать в принципе некуда. «Когда «я» переживаю своё одиночество в особенно и крайней форме, то все мне кажется чужим и чуждым. «Я» не у себя на родине, не на родине своего духа, в чужом мне мире». [2; С. 96–97]

Так же для рок-авторов этих направлений актуальны в творчестве темы о пространстве и времени, о гармонии и хаосе, о космосе, о бесконечном, об одиночестве как о некоей форме пустоты. Одна из основных идей космистов «Преображения» — может стать лейтмотивом творчества и выходом из сложившейся проблемной ситуации попытке преодолеть ограничения материального мира искривленного культурного пространства, через заполнение прекрасным и гармоничным, тем самым, избавившись от экзистенции страха пустоты и в конечном и тоге преиди к преображению. «... мы должны определить красоту как преображение материи через воплощение в ней другого, сверхматериального начала». [7; С. 38]

Это отсылает нас к философским категориям, а именно — пространству и времени и связанному с ним понятием о Пустоте, о том, что греческие античные мудрецы называли *Horror vacui* — страх, боязнь пустоты, учение,

«согласно которому природа стремится заполнить пустующее». Это понятие, уже через столетия использовалось в изобразительном искусстве, а философ Мартин Хайдеггер писал о том, что пространство не терпит пустоты, используя в качестве примера художественный образ скульптуры, эстетически заполняющей пространство. «Формотворчество совершается путем ограничения как от- и разграничивания. В игру при этом вступает пространство. Оно заполняется скульптурным образом, запечатлевается как закрытый, прорванный и пустой объем, скульптурное тело что-то телесно воплощает. Оно воплощает пространство? Скульптура есть овладение пространством, достижение господства над ним? пространство — которое между тем в растущей мере все упрямее провоцирует современного человека на свое окончательное покорение» [8; С. 313] И если пустота внешняя это что-то более определенное, то внутренняя пустота, пустота в душе, в духовном пространстве человека это нечто более сложное, неоднозначное и трагичное. Где и как она рождается? С чего начинается эта рана, эта трещина, эта черная дыра. Во что она превратится? В прекрасное звездное небо внутреннего космоса или зияющую воронку, которая все поглотит и в которой все исчезнет? Поэтому страх пустоты — это еще и томление желанием, о нестерпимой потребности заполнить пустоту чем-то другим отличающимся от материи, из которой соткана данная реальность. «Красота, или воплощенная идея, есть лучшая половина нашего реального мира, именно та его половина, которая не только существует, но и заслуживает существования». [7; С. 41–42] Наполнить ее прекрасным, потому что темная материя плотная, бесконечная и всепоглощающая и она зияет своей тотальной и беспросветной черной пустотой, ее настолько много, что света, энергии, силы одного человека, конечно не достаточно, чтобы осветить плотное пространство мрака. Творчество рок-авторов, указанных ранее направлений, принципиально отражают движение в сторону как можно меньшего контакта с реальностью, от которой хотелось уклониться и даже полностью вычеркнуть из своей системы координат. Они попытаются сделать это особым иррациональным способом, методом игнорирования ее через работу с абстрактными звуковыми образами, которые являются метафорой и аллегорией ирреального и внеземного. Это желание утолить жажду по этой внеземной красоте, голод по прекрасному, тоску о не бытовом, которые все больше и больше ощущается с каждым днем. Именно они должны заполнить пространство, пустоту, то, что возможно способно избавить от экзистенции страха, одиночества, разочарованности наблюдения кошмарной, несуразной, трехмерной реальности, нелепой дисгармоничной атональности данного бытия. Авторы пытаются в своем творчестве отдать свои силы, не истощающей и бесперспективной борьбе с отвратительным и чужим, а посветить их созданию и приум-

ножению того, что мне по действительно фактически близко и дорого, заставляет восторгаться, очаровывает, вдохновляет, приводит в трепет и восторг, резонирует, находит отклик, что не оставляет равнодушным и ведет к преображению. «Красота есть действительный факт, произведение реальных естественных процессов, совершающихся в мире». [7; С. 39]

Поэтому иным образом раскрываются выразительные средства: образы состоят не из наполнения звучания как можно большим количеством различных инструментов, а наоборот из минималистично и аскетично использованной звуковой палитры, постепенно избавляясь от того, что считается лишним. Поэтому зачастую голоса и текст принципиально в композициях сознательно убраны. Это некий звук, определенная тональность, максимально точно отражающие, насколько возможно выразить настроение, чувства и эмоции, внутреннее состояние и т.д. Такой звук: монотонный, гипнотический, тягучий, вибрирующий, гудящий, вязкий и одновременно эфемерный, без лишних вычурных прикрас звук, который, красив сам по себе, дает возможность насладиться самой изначальной архаичной формой звука как артефактом, где убраны полностью все надстройки, уровни, слои и «этажи», а оставлены только фундаменты этих музыкальных структур.

Так же влияние философских идей космистов на рок-культуру можно усмотреть, например, в идее преодоления, которая трансформировалась в «Преодоление ограничений материального мира» через пренебрежение к современным материальным законам, по которым действует сейчас творчество, в том числе и музыка. Эту идею можно трактовать по-разному у космистов, она варьировалась от идеи преодоления смертной природы и конечности бытия в принципе. Сейчас многие музыканты изощренно пытаются придумать какую-то мелодию и этот ненасытный «мелодизм» раздут и жаден до предела. Поэтому замысел состоит в том, чтобы попытаться преодолеть искривленную систему материи, тотальную переполненность и нагромождение мира вещами, предметами, желаниями и потребностями, не имеющими, по большому счету, ценности в которой нет гармонии. Эта ненасытность проникла и в творчество, она выражается в звуковой жадности и переполненности изощренными, вычурными, но на самом деле, безвкусными, звуками и мелодиями. В мире вообще стало слишком много звуков, в которых нет красоты и гармонии. Современный слушатели перекормлен этими звуками, люди перестали ценить их простоту и аутентичность, а музыканты поощряют это. Поэтому утрированное до предела минималистическое звучание, аллегорически символизирует желание вычеркнуть себя из культуры потребления музыкальной жадности современной музыки.

Резюмируя, хочется подвести некий итог. С одной стороны идеи русского космизма, к большому сожалению, полностью не вписываются в контекст современности, нередко выглядят утопичными и фантастичными, но тем не менее они детерминируют так или иначе к развитию и в них есть действенное зерно. Можно согласиться, что некая часть человечества является воплощением творческого начала, что созвучно рок-культуре и концепцией пассионарных личностей Льва Гумелева. Вот что действительно актуально, так это идея эстетического содержания и в качестве практического применения идейной составляющей именно в искусстве и в творчестве. Можно оспаривать имеет ли общие точки пересечения рок-культура и русский космизм, так как большинство представителей рок-культуры вряд ли и слышали о существовании такого направления, но в пользу того, что у рок-культуры и русского космизма много общего и идее космизма так или иначе интегрированы в рок-культуру говорит следующее: Во-первых, идея противостояния и сопротивления духа материи, противостояние пассивности, поощрение творческого активного созидющего начала очень близка року, как концепция преодоления времени и ограничений различного рода. Во-вторых, резонирует с рок-культурой вопрос о Созидательной силе и конечно Творческом активном созидателем начале человека как положительном динамическом процессе. Во-третьих, концепт, сводящийся к философии действия, идее синтеза и взаимодействия с другими видами творчества и искусства, в качестве активной созидательной жизни, которую мож-

но соотносить с жизнеспасающей функцией искусство, а в роке с функцией защиты. В-четвертых, в рок-культуре активно проявляются экологические проблемы, которые русские космисты выделяли как одну из ключевых. И в-пятых, эстетическая смысл комизма, созидательный мир совершенных, прекрасных форм, должны стать законами самой реальности, по своей сути близок к рок-культуре и сущностной природе рок-героя, как и рождения идеала. Сближает рок-культуру и русский космизм обладание эстетическим качеством предвосхищение через художественные образы, воплощенные в конкретных произведениях. Предвосхищение как эстетическая категория несет в себе определенные проекции будущего, когда автор заглядывает именно в глубины бытия через сотворение. Так же можно добавить к числу интегрирующих факторов одею поликультурности и проективный характер, который свойственен и року, и космизму в принципе.

Поэтому можно сказать следующее, что идеи русского космизма находят общие точки пересечения с рок-культурой. В первую очередь в обращении к вечным ценностям. Вообще особое отношение к вечным насущным вопросам роднит эти две, казалось бы, ничего общего не имеющие области. А взгляды рок-авторов на космос в целом сродни взгляду художника, с которым сравнивали В. Соловьева: «Владимир Соловьев — наследник того взгляда на космос как образец для художника, без которого была бы до сих пор невозможна вся большая культура». [7; С. 9]

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов М. А. Идеиные основания русского космизма. Саратов, 2003;
2. Бердяев Н. А и мир объектов / Н. Бердяев. — М.: Т8RUGRAM, 2018, 208 с.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, — 522 с.
4. Гачева А. Г. Русский космизм и вопрос об искусстве // Философия бессмертия и воскрешения: В 2 т. Т. 2. М., 1996;
5. Казютинский В. В. Космизм классический и космизм современный // «Служитель духа вечной памяти». Николай Федорович Федоров: В 2 т. Т. 1. М., 2010.
6. Семенова С. Г. Метафизика русской литературы: В 2 т. М., 2004; Философия космизма и русская культура. Белград, 2004;
7. Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика / Вступ. Статья Р. Гальцевой и И. Роднянской. — М.: Искусство, 1991. — 701 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления: пер. с нем. / М. Хайдеггер. — М.: Республика, 1993. — 447 с.

© Доронин Владимир Викторович (sibe1@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»